

ГРОЗНЫЙ АДМИРАЛ

Повесть

Иллюстрации художника П. Пинкисевича

ОГЛАВЛЕНИЕ:

I II III IV V VI VII VIII IX X XI XII XIII XIV

XV XVI XVII XVIII XIX XX XXI XXII XXIII XXIV

I

Лишь только кукушка на старинных часах в столовой, выскочив из дверки, прокуковала шесть раз, давая знать о наступлении сумрачного сентябрьского утра 1860 года, как из спальни его высокопревосходительства, адмирала Алексея Петровича Ветлугина, занимавшего с женой и двумя дочерьми обширный деревянный особняк на Васильевском острове, раздался громкий, продолжительный кашель, свидетельствовавший, что адмирал изволил проснуться и что в доме, следовательно, должен начаться тот боязливый трепет, какой, еще в большей степени, царил, бывало, и на кораблях, которыми в старину командовал суровый моряк.

Услыхав первые приступы обычного утреннего кашля, пожилой камердинер Никандр, только что приготовивший все для утреннего кофе адмирала и стороживший в столовой его пробуждение, стремглав бросился бегом вниз, на кухню, сиявшую умопомрачительной чистотой и блеском медных кастрюль, в порядке расставленных на полках, - и крикнул повару Лариону:

- Встает!

- Есть! - по-матросски отвечал Ларион, внезапно засуетясь у плиты, на которой варились кофе и сливки, и уже облеченный в белый поварской костюм, с колпаком на голове.

- Хлеб, смотри, не подожги, как вчера! - озабоченно наставлял Никандр. - А то сам знаешь, что будет.

Круглолицый молодой повар Ларион, крепостной, как и Никандр, накануне воли, отлично знал, что будет. Еще не далее как вчера он обомлел от страха, когда его позвали наверх к адмиралу. Однако дело ограничилось лишь тем, что адмирал молча ткнул ему под нос ломтем подгоревшего хлеба.

- Не подожгу... Вчера, точно ошибся маленечко, Никандра Иваныч... Передержал.

- То-то, не передержи! Да чтобы сливки с пылу! Через десять минут надо подавать. Не опоздай, смотри!

С этими словами Никандр выбежал из кухни, забежал в свою каморку, чтобы взять платье и на диво вычищенные сапоги адмирала, и вернулся в комнаты. В столовой он снова озабоченно осмотрел стол - все ли в порядке, оглядел пол - нет ли где пыли, и затем, отворив осторожно двери, прошел через кабинет в маленькую, уже опустевшую спальню и, поставив сапоги и сложив бережно платье, стал дожидаться с простыней в руках, когда его кликнут для обычного обтирания после холодной ванны, которую адмирал брал ежедневно.

Этот Никандр, которого прочие слуги в доме звали Никандрой Иванычем, служивший при адмирале безотлучно и в море и на берегу в течение двадцати лет, был сухощавый и крепкий человек лет под пятьдесят, с смышленным, несколько мрачным лицом. Гладко выбритые щеки и подбородок и коротко остриженные волосы придавали Никандру военный вид. Человек он был несообщительный, исправный до педантизма и проворный, как и все слуги адмирала, не терпевшего медлительных движений. Вышколенный барином и до сих пор сохранивший знак этой "школы" в виде надорванного правого уха, в котором блестела сережка, хорошо изучивший характер и привычки Ветлугина, Никандр сумел так приспособиться к грозному адмиралу, что тот гневался на своего камердинера относительно редко и, по-своему, благоволил к нему. Да